

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ВЫЗОВОВ

Кривоносова Е.Э.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Вступление в эпоху постиндустриального, информационного общества характеризуется не только изменением технологического базиса, социальной структуры, политического пространства, характера взаимодействия с природой, но и влечет масштабные духовные трансформации. Наряду с несомненными положительными эффектами расширения доступа к культурным ценностям, предоставления свободы самоопределения и возможностей самоосуществления, организации непрерывного образования современное общество сталкивается с очевидной противоречивостью социального прогресса в гуманитарной сфере. Усиливаются негативные тенденции развития социокультурного пространства.

Интерес человека закономерно обращен к ценности успеха, но он сегодня измеряется главным образом в денежном эквиваленте, в т.ч. субъекты культурной деятельности порой безответственно смещают приоритеты с человекотворящего содержания на извлечение прибыли. А ведь очевидно, что коммерциализация – последнее, что должно приходиться в голову при подборе ассоциативного ряда к понятию «культура». В результате мы становимся свидетелями личностного дефицита, нравственной деформации общества, несформированности навыка рефлексии, эмпатии, совестливости. В тренде «одноразовые» отношения, разрушающие культ семьи, настоящей дружбы, общественной солидарности; лень мышления, поглощающего готовые мнения, оценки; безразличие к «вечным» философским вопросам; примитивизм авторитетов; космополитизм.

Растерянность молодых людей в мире ценностной полифонии, агрессивное по напору влияние масскульта и в определенной мере слабость традиционных агентов социализации подводят к наиболее простому выбору в пользу fun-мотивации, виртуального эскапизма от решения реальных проблем; забвения понятий «грех», «долг». Поставить себя вне этических канонов, прикрываясь понятием свободы, сетуя на ускоренный жизненный темп, легче, чем, как в детской песне, всегда идти дорогою добра, личной ответственности, поиска смыслов, возвышения потребностей, достижительной деятельности. Ценностное разоформление, быдлоизация общества, понимаемая как «отторжение от социально значимых форм и смыслов жизни, эгоизация в контексте приоритетов потребительства, экономоцентризма и вульгарно-рыночного прагматизма» [1, с. 42], представляет несомненную угрозу жизнеспособности нации, социокультурной безопасности государства.

Вот почему по-прежнему значимы вопросы актуализации социально-культурной жизни, оптимизации идеолого-воспитательных практик.

Как бы ни подчеркивалась значимость участия личности в процессе своего социального и нравственного взросления, тривиально и положение, что развертывание личностной программы происходит только в рамках объективно существующих общемировых процессов, атмосферы жизни конкретного общества и ближайшего окружения. «Человек всегда испытывает влияние социокультурной среды, его питает энергия, которая поступает из общественного состояния жизни. Эта энергия проникает в человека, превращаясь в мотивацию, побуждая его к действиям или повергая в пассивность» [2, с. 25].

Несмотря на отсутствие единого понимания социокультурной среды, ученые-гуманитарии признают ее полем, обладающим потенциями, раздражителями, стимулами и детерминациями формирования личности. Внешний аспект сложно организо-

ной средовой системы включает всевозможные социальные институты, социальные взаимодействия, антропогенное пространство, материальные структуры. «С внутренней (сущностной) стороны, социокультурная среда – совокупность сложившихся, типичных для данного ареала духовных ценностей, обычаев, традиций, менталитета людей, проявляющихся в устойчивых формах их жизнедеятельности, взятых в единстве с социальными условиями бытия» [3, с. 111].

Полноценная социокультурная среда, являющаяся своеобразным иммунитетом общества, жизненно необходима для борьбы с духовной дезориентацией человека, кризисом идентичности, для удержания стабильности онтологической картины мира. Только укорененность в культурном пространстве, наполненном историческими символами, памятными датами, верованиями, идеалами, смыслами придает устойчивость общественной жизни на основе преемственности. «Приоритетными задачами социокультурного проектирования в этой связи следует рассматривать поддержку тех ценностей, норм, традиций, культурных практик, которые “отфильтрованы” историческим опытом многих поколений, отвечают критериям нравственности и гуманистичности, отражают специфику территории и могут рассматриваться в качестве социокультурных стабилизаторов жизнедеятельности общества и человека» [4, с. 51].

Ресурсами, хранителями исторической и культурной памяти населения, транслирующими ее следующим поколениям, традиционно выступают многочисленные учреждения культуры и искусства. Так, на территории Витебской области в сфере культуры деятельность осуществляют 444 библиотеки, 391 клубное учреждение, 27 музеев, 2 театра, филармония, 59 детских школ искусств, 3 средних специальных учебных заведения культуры. Ежегодно на Витебщине проходит более 100 тысяч мероприятий, в том числе 10 международных, 2 республиканских, более 40 областных фестивалей, праздников, смотров, конкурсов. В Витебской области насчитывается 953 объекта историко-культурного наследия, включённых в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. [5] С целью преодоления неблагоприятных явлений в духовной сфере и формирования интереса к историко-культурному наследию институты культуры внедряют новые формы культурного обслуживания.

Активизации национально-культурного самосознания, формированию исторической памяти, воспитанию чувства «малой родины» способствуют и познавательные телепередачи, документальные спецпроекты (к чести белорусских телеканалов): «Дорогами войны», «Малая радзіма», «Полацк. Дзе пачынаецца краіна», «Наши», «Беларусы», «Жывая культура», «Народны майстар», «Я хачу гэта ўбачыць», «Краіна», «Архтэктура Беларусі», «Города Беларусі», «Terra incognita. Беларусь неизвестная», «Маршрут построен», «Майстры і куміры», «Наперад у мінулае» и др. Молодое поколение, возвращенное развлекательным телевидением, возможно, посчитает подобные передачи нарочито воспитательными, скучными, но не тем ли и было хорошо советское телевидение, что человек потреблял такой информационно-познавательный продукт, который формировал культурное ядро общества, предотвращал исчезновение человеческого в человеке.

К ценностно-ориентационному, духовному уровню культуры, содержащему «генную» информацию, обеспечивающему самоидентичность и целостность социума» [4, с.33], с необходимостью должно обращаться агентам социализации ввиду размытости, антиромантизма белорусской национальной идентичности. «Национальная культура – традиционный и предположительно универсальный предмет коллективной гордости – не вызывает у белорусов в массе своей ни воодушевления, ни восторга», ни отторжения и неприятия, что свидетельствует «о неинтегрированности эмоционального начала в структуру национальной идентичности». [6, с.64] Для большинства белорусов традиции символизируют не эстафету, передаваемую от предков к потомкам и аккумулирующую мудрость поколений, а средство поддержания сплоченности и порядка

[см. 6, с. 66]. Какой уж тут предмет национальной гордости и источник вдохновения, если речь о социальном контроле. Следует в хорошем смысле «раскачать» эмоциональную сферу, обратить внимание на социально-психологические факторы социализации человека с тем, чтобы подкрепить историко-культурную информацию памятью и теплом чувств. Тогда впечатления, знания легче превратятся в согласие с ними, в убеждения, появится чувство благодарности к тем, кто создал все это национальное богатство, без чего невозможна позитивная национальная самоидентификация.

Литература

1. Григорьев, С.И. Виталистская социология быдлоизации – основа научного обеспечения преодоления кризисного развития современного российского общества / С.И. Григорьев // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – 2013. - № 4(51). – С. 39-45.
2. Розенберг, Н.В. Успешная личность и социокультурная среда / Н.В. Розенберг // Аналитика культурологии. – 2015. - № 2(32). – С. 23-29.
3. Рудковский, Э.И. Социокультурная среда, региональная идентичность и приграничное сотрудничество / Э.И. Рудковский // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова» : сб. науч. тр. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – Т. 22. – С. 110-114.
4. Марков, А.П. Основы социокультурного проектирования: Уч. пособ. / А.П. Марков, Г.М. Бирженюк. – СПб.: С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 1997. – 361 с.
5. Культура. Витебский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vitebsk-region.gov.by/ru/culture-ru/> – Дата доступа : 07.11.2019.
6. Фабрикант, М. Белорусский народ как реальность / М. Фабрикант, Ю. Царик // Беларуская думка. – 2009. - № 8. – С. 62-67.

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА МЕТОДОЛОГИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Куницкий Д.В.,

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

В отечественной практике под воздействием западных прогрессистских цивилизационных установок сложилась порочная традиция ожидать от науки (в том числе в целеполагании самой науки) предложения новых, уникальных и инновационных, методик решений насущных проблем. Старые теоретико-методологические запасы при этом полагаются чем-то несовершенным и недостаточным, если вообще не отягощающей обузой. Данная установка, сформировавшаяся в физико-технологической сфере, принятой на Западе в эпоху «Возрождения» и «Просвещения» за осевую и эталонную, экстраполируется и на антропологическую науку вплоть до теории духа, включая педагогику.

Данное представление о «научном прогрессе» и его творческом характере опирается на весьма поверхностную позитивистскую парадигму, в которой путь постижения истины и ее созидательное приложение к практическим жизненным нуждам представляется как линейный процесс накопления информации и эмпирической ее верификации, после которых у общества появляются готовые более совершенные технологии, требующие далее повторения данного методического цикла на более высоком уровне. В частности, данная парадигма была представлена в марксистско-ленинском учении о недостижимой абсолютной истине, к которой происходит постоянное движение через истины относительные. В соответствии с ним в целом выстраивалась и методологическая теория и педагогическая практика в советском обществе.